

УДК 332.14:351.85(510)

UDC 332.14:351.85(510)

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ
ПОЛИТИКИ КИТАЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ****THE GEOPOLITICAL STRATEGY
OF CHINA'S MODERN
CULTURAL POLICY: RESULTS
AND PROSPECTS****Ли Цян,***аспирант кафедры культурологии
Белорусского государственного
университета культуры и искусств***Li Qiang,***graduate student of the Department
of Cultural Studies of the educational
institution «Belarusian State
University of Culture and Arts»*

Поступила в редакцию 03.10.2024.

Received on 03.10.2024.

В статье описывается состояние современной китайской культурной геополитики и проблемы, с которыми она сталкивается. Внутренняя стратегия культурной политики Китая основана на принципе «культурной уверенности в себе», который направлен на усиление независимости китайской культуры. Согласно этому принципу китайское правительство защищает и поддерживает региональные культуры и культуры национальных меньшинств, чтобы сохранить внутреннее культурное разнообразие и единство многонационального государства. В своей внешней культурной стратегии в области культуры Китай основывается на концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и проводит международный культурный обмен в рамках инициативы «Пояса и пути». В результате реализации внешней культурной стратегии Китай становится все более открытым для внешнего мира, а также создает более конкурентоспособные культурные продукты, демонстрирующие растущее культурное влияние Китая.

Ключевые слова: геополитика, культурная политика, культурная уверенность, этнические меньшинства, взаимное уважение, культурное влияние.

The article describes the current state of Chinese cultural geopolitics and the problems it faces. China's domestic cultural policy strategy is based on the principle of «cultural self-confidence», which is aimed at strengthening the independence of Chinese culture. According to this principle, the Chinese government protects and supports regional cultures and the cultures of national minorities in order to preserve internal cultural diversity and the unity of a multinational state. In its external cultural strategy in the field of culture, China relies on the concept of «Community with a Shared Future for Mankind» and carries out international cultural exchanges within the framework of the «Belt and Road» initiative. As a result of the implementation of the external cultural strategy, China is becoming increasingly open to the outside world, and also creates more competitive cultural products that demonstrate China's growing cultural influence.

Keywords: geopolitics, cultural policy, cultural self-confidence, ethnic minorities, mutual respect, cultural influence.

Введение. В геополитической теории, где государство трактуется как живой организм, обладающий внутренней силой роста, принято выделять пять основных элементов – землю, правительство, народ, культуру и экономику (Ф. Ратцель, Р. Челлен) [1, с. 127]. В контексте глобализации и стремительного развития информационных технологий, культурный элемент в современной геополитике является одним из ключевых, поэтому с целью сохранения культурного суверенитета и идентичности в Китае актуализировалась внутренняя культурная стратегия, базирующаяся на концепции «культурной уверенности в себе». В области внешней культурной политики китайское правительство использует концепцию «Сообщества единой судьбы человечества» как руководящий принцип для культурного обмена и инициативу «Пояса и пути» как общую рамку для построения новых культурных связей.

Основная часть. Концепция «культурной уверенности в себе», или ключевой принцип культурной политики Китая, впервые представлена Си Цзиньпином широкой аудитории в 2014 г., а в 2017 г. была включена в Устав Коммунистической партии Китая, став одной из основополагающих идей ее правления [2, с. 33]. В своей речи на встрече по вопросам литературного и художественного творчества в 2014 г. Си Цзиньпин подчеркнул, что литературное и художественное творчество должно придерживаться ключевых ценностей и концептов китайской культуры, а не использовать популярные западные эстетические стандарты в качестве единственно правильного ориентира. Началом реализации внутренней стратегии стало формирование систематической законодательно-правовой базы в сфере культуры, где среди важных пунктов значатся защита культурного наследия, общественные культур-

ные услуги, управление культурным рынком и защита интеллектуальной собственности. В 2017 г. Центральный комитет КПК и Госсовет опубликовали документ «Мнения о реализации проекта по передаче и развитию выдающейся традиционной культуры Китая», где четко указали на необходимость создания образцов китайской традиционной культуры, содержащих китайские концепты и идеи [3]. Важным шагом на пути реализации внутренней стратегии поддержки и развития национальной культуры стало принятие в 2020 г. первого комплексного закона в области культуры – «Закон о содействии культурной индустрии».

Примером реализации стратегии может служить то, что некоторые университеты Китая стали отказываться участвовать в международных университетских рейтингах. В 2022 г. Китайский народный университет, Нанкинский университет, Университет Ланьчжоу, Харбинский политехнический университет, Северо-Западный политехнический университет объявили, что больше не будут предоставлять информацию для оценки университетов компании QS (Quacquarelli Symonds) [4, с. 82]. Данные университеты отказались от международного рейтинга, так как сочли, что улучшение рейтинга университета не может привести к реальному улучшению научных исследований и повышению качества преподавания. Рейтинговая система требует слишком многих ресурсов и сил, авторитет и доверие к рейтинговым агентствам снижаются, а также существуют споры вокруг оценки ряда уникальных специальностей, которые не поддаются критериям оценки.

Важное внимание в рамках внутренней стратегии уделяется формированию положительного имиджа китайской культуры среди молодого поколения. Сегодня в Китае наблюдается повышенный интерес к традиционной культуре. Например, набирают популярность ханьфу (традиционный предмет китайской одежды) и гуочао (предметы моды с китайскими элементами). Следуя актуальным трендам, китайские предприятия создают массовую продукцию, несущую в себе китайские культурные черты. Такие бренды одежды, как Anta, Erke, Peak, автомобильные бренды Hongqi, Geely, BYD включили в свои производства яркие элементы традиционной культуры и, получив признание на китайском рынке, постепенно формируют среди покупателей атмосферу культурной уверенности.

Важно отметить, что обширная территория Китая, разнообразные природные условия и множество этнических меньшинств внутри страны привели к значительным региональным различиям в китайской культуре, что также требует особого внимания у государства.

Правительство Китая, используя принцип «многообразие в единстве», содействует защите локальных культур, оно разработало серию соответствующих законов и нормативных актов, включив локальные и этнические культуры в повестку внутренней культурной политики. Так, в статье 4 главы 1 «Положения о защите исторических и культурных городов, поселков и деревень» идет речь о том, что государство должно предоставить необходимую финансовую поддержку для защиты исторических и культурных городов, а местные власти должны предусматривать средства на защиту культурного наследия в своих бюджетах. К октябрю 2023 г. в стране насчитывалось 142 исторических и культурных города, 312 исторических и культурных поселков, 487 исторических и культурных деревень, более 1200 исторических и культурных кварталов и 8155 традиционных деревень [5]. Эти данные в сравнении с данными 10 лет назад показывают значительный рост инвестиций правительства в защиту региональной культуры. Относительно национальных меньшинств в «Законе о национальной региональной автономии КНР» предусматривается использование местных языков и письменностей в регионах автономии национальных меньшинств. Школы и образовательные учреждения, принимающие студентов из национальных меньшинств, должны использовать учебники на языках национальных меньшинств и проводить занятия на этих языках. Фактически в большинстве регионах компактного проживания национальных меньшинств в Китае сейчас реализуется преподавание на национальных языках, причем в некоторых регионах национальный язык является основным, а китайский язык вспомогательным или же они имеют равный статус. Правительство Китая с 1950-х гг. начало политику приоритетного приема национальных меньшинств в высшие учебные заведения на равных условиях, а с 1978 г. эта политика была изменена на добавление баллов к итоговому результату экзамена для национальных меньшинств, что значительно увеличило возможности национальных меньшинств получить качественное высшее образование. Кроме того, государство инвестировало значительные ресурсы в развитие культурных ресурсов национальных меньшинств и защиту культурного наследия и имеет приоритетное право на признание и утверждение культурного наследия национальных меньшинств [6, с. 24]. Относительно повседневных привычек государство также предоставляет национальным меньшинствам специальную защиту. Например, во многих школах и общественных учреждениях Китая есть халяльные столовые, а на рынках широко

распространены халяльные рестораны, чтобы удовлетворить потребности в питании национальных меньшинств, исповедующих ислам.

В рамках внешней культурной стратегии Китай реализует концепцию «Сообщество единой судьбы человечества». Она предполагает, что в условиях глобализации страны должны укреплять сотрудничество на основе уважения интересов, совместного развития и противостояния глобальным рискам и вызовам. В процессе межцивилизационного обмена и взаимобучения Китай сформулировал принципы равенства, многообразия и инклюзивности, то есть уважение равного статуса различных цивилизаций, сохранение разнообразия цивилизаций, уважение пути развития различных народов и цивилизаций и не навязывание своих идей и мыслей другим культурам. Концепция общности человеческой судьбы и принципы межцивилизационного обмена хорошо отражают идею «и (хэ)» в китайской культуре, то есть сосуществования, совместного процветания и многополярной интеграции. В настоящее время Китай уже подписал соглашения о совместном строительстве «Пояса и пути» с 152 странами и 32 международными организациями. Помимо экономического сотрудничества, Китай также активно проводит обмен и сотрудничество с этими странами в областях образования, туризма, культуры и искусства [7, с. 37].

Ранее межкультурный обмен в основном зависел от официальных платформ, таких как Институты Конфуция и Центры китайской культуры, а также фестивалей, таких как Международный фестиваль искусств Шелкового пути в Сиане, Международный кинофестиваль Шелкового пути в Фучжоу и Международный фестиваль искусств морского Шелкового пути в Цюаньжоу. Сегодня инициатива «Пояса и пути» стала более адресной. Например, Китай строит школы для африканских стран, бурит скважины и строит очистные сооружения для воды, а также оказывает помощь в области сельского хозяйства и строительства ирригационных систем. Кроме того, Китай также стремится к реализации конкретных культурных проектов, таких как телесериал «Шанхайцин (山海情)», рассказывающий о борьбе с бедностью в пустынных регионах, переведенный на арабский язык и транслируемый во многих арабских странах. В 2015 г., после утверждения соответствующих органов ОАЭ, был официально запущен телеканал China Arab TV (CATV), который является единственным совместным предприятием между Китаем и зарубежными странами на традиционном Шелковом пути. Сигнал этого телеканала покрывает 22 арабских страны и региона с населением около 500 миллионов человек. Телека-

нал работает на арабском языке и транслирует новости и китайские аналитические программы, а также китайские фильмы и телесериалы на арабском языке [8, с. 167].

Китай также становится более открытым для культурной коммуникации. Политика 144-часового безвизового транзита Китая, начавшаяся в 2015 г., первоначально была доступна только для нескольких стран, но сегодня уже 54 страны пользуются этой возможностью, включая и Беларусь. В первой половине 2024 г. количество иностранных граждан, въехавших в Китай, составило 14,635 млн человек, что на 152,7 % больше по сравнению с предыдущим годом. Из них 8,542 млн человек въехали в Китай по безвизовому режиму, что составляет 58 % от общего числа, и на 190,1 % больше по сравнению с предыдущим годом. Сейчас все больше людей делятся своими опытами путешествия по Китаю на коротких видео и социальных платформах, и эти видео получают высокую популярность. Например, видео с тегом China travel на платформе Tik Tok уже набрало более 700 миллионов просмотров [9]. Благодаря визитам в Китай иностранные граждане видят картину, отличную от той, что предлагается в ряде западных СМИ. Туристы не только наслаждаются китайской кухней и красотами, но также видят дружелюбных и гостеприимных людей, чувствуют модернизацию китайских городов и богатство исторической культуры. Туризм дает возможность показать истинный Китай и является одним из способов культурной пропаганды.

Расширение внешнего китайского культурного влияния не ограничивается только официальными проектами. Китайские культурные продукты, особенно цифровые, становятся важной силой культурного «ответа». Благодаря быстрому развитию цифровых технологий китайские игры, аниме, веб-романы и короткие драмы становятся все более популярными на глобальном рынке. Так, китайская игра Black Myth: Wukong (Темный миф: Укун) сразу же после ее выпуска стала популярной во всем мире, и всего за 3 дня ее общий объем продаж превысил 10 млн, а на платформе Steam она достигла 3 млн одновременных пользователей, установив новый рекорд. Популярность этой игры также вызвала интерес у иностранных игроков к герою игры Сунь Укун (孙悟空) и его происхождению из китайской мифологической новеллы «Путешествие на Запад (西游记)». Кроме того, количество туристов, посещающих места, изображенные в игре, также резко увеличилось. Японские СМИ назвали эту игру вехой в китайской игровой индустрии, а американские критики считают, что Китай теперь будет иметь новую культурную мягкую силу в области электронных игр [10].

Заклучение. Таким образом, в современных условиях глобализации культуры и многовариантности ценностей политика Китая в области культуры демонстрирует тенденцию к укреплению национальной культуры и сохранению культурной идентичности внутри страны, а также к развитию культурного обмена и расширению культурного влияния на основе взаимного уважения и инклюзивности во внешней среде. Внутренняя геополитическая стратегия Китая руководствуется принципом культурной уверенности (пересматривает запад-

ные нормы и стандарты культуры, чтобы укрепить независимость китайской культуры, защищает региональные культуры и культуры национальных меньшинств, чтобы поощрить внутреннее культурное разнообразие и укрепить единую национальную идентичность). Внешняя геополитическая стратегия культурной политики Китая основывается на концепции общей судьбы человечества и развивает культурные связи с миром в рамках инициативы «Пояса и пути».

ЛИТЕРАТУРА

1. Фанг Сюй. Жизнь как политический объект: взгляд с точки зрения немецких геополитических ученых / Сюй Фанг // Журнал Академии национальностей Хубэй[J]. – 2018. – № 5. – С. 125–130. – На кит. яз.: 方旭. 作为政治客体的生命: 德国地缘政治学拍的一个视角[J]. 湖北民族学院学报(哲学社会科学版), 2018年, 第5期, 125–130页.
2. Хэ Синлянь. Формирование и значение концепции «КУЛЬТУРНОЙ уверенности в себе» - опыт изучения духа Пятого пленума Центрального комитета 19-го созыва / Хэ Синлянь // Этнические исследования[J]. – 2021. – № 2. – С. 32–38. – На кит. яз.: 何星亮. “文化自信”理念的形成及其意义 - 学习十九届五中全会精神的体会[J]. 民族研究, 2021年, 第2期, 32–38页.
3. Жэньминь жибао. Выступление Си Цзиньпина на симпозиуме по литературному и художественному творчеству [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2017-01/25/content_5163472.htm (дата обращения: 19.08.2024). – На кит. яз.: 中华人民共和国中央人民政府. 关于实施中华优秀传统文化传承发展工程的意见 https://www.gov.cn/zhengce/2017-01/25/content_5163472.htm
4. Лу Цзяхуэй. Эволюционная логика и изменения в оценках международных рейтингов университетов / Лу Цзяхуэй, Линь Мэнцюань, Рен Чао // Высшее и послевузовское образование[J]. 2024. – № 6. – С. 82–88. – На кит. яз.: 吕佳慧, 任超, 林梦泉. 国际大学排行榜的演变逻辑及评价变革[J]. 学位与研究生教育, 2024年, 第6期, 82–88页.
5. Новости Центрального телевидения Китая. Набор цифр, показывающих жизнеспособность системы охраны памятников истории и культуры в городах и сельской местности нашей страны [Электронный ресурс] – URL : https://content-static.cctvnews.cctv.com/snow-book/index.html?item_id=15561897284661380084&t=1698276476137&toc_style_id=feeds_default&share_to=qq&track_id=6bf8a413-af81-466e-a202-cdf02eb653f6 (дата обращения: 21.08.2024). – На кит. яз.: 央视新闻. 一组数字看我国城乡历史文化保护活力
6. Ло Чуньцю. Идентичность и конструирование: Исследование изменений в культурной политике этнических меньшинств с момента основания Нового Китая / Ло Чуньцю, Дай Цзюнь, Чжу Юньшэн // Этнические исследования в Гуйчжоу[J]. 2020. – № 2. – С. 21–26. – На кит. яз.: 罗春秋, 朱云生, 代俊. 认同与构建: 新中国成立以来少数民族文化政策变迁研究[J]. 贵州民族研究, 2020年, 第2期, 21–26页.

REFERENCES

1. Fang Syuj. Zhizn' kak politicheskij ob'ekt: vzglyad s toчки zreniya nemeckih geopoliticheskikh uchenyh / Syuj Fang // Zhurnal Akademii nacional'nostej Hubej[J]. – 2018. – № 5. – S. 125–130. – Na kit. yaz.: 方旭. 作为政治客体的生命: 德国地缘政治学拍的一个视角[J]. 湖北民族学院学报(哲学社会科学版), 2018年, 第5期, 125–130页.
2. He Sinlyan. Formirovanie i znachenie koncepcii «KUL'TURNOJ uverennosti v sebe» - opyt izucheniya duha Pyatogo plenuma Central'nogo komiteta 19-go sozyva / He Sinlyan // Etnicheskie issledovaniya[J]. – 2021. – № 2. – S. 32–38. – Na kit. yaz.: 何星亮. “文化自信”理念的形成及其意义 - 学习十九届五中全会精神的体会[J]. 民族研究, 2021年, 第2期, 32–38页.
3. Zhen'min' zhibao. Vystuplenie Si Czin'pina na simpoziume po literaturnomu i hudozhestvennomu tvorchestvu [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2017-01/25/content_5163472.htm (data obrashcheniya: 19.08.2024). – Na kit. yaz.: 中华人民共和国中央人民政府. 关于实施中华优秀传统文化传承发展工程的意见 https://www.gov.cn/zhengce/2017-01/25/content_5163472.htm
4. Lu Czyahuej. Evolyucionnaya logika i izmeneniya v ocenках mezhdunarodnyh rejtingov universitetov / Lu Czyahuej, Lin' Mencyuan', Ren Chao // Vyshee i poslevuzovskoe obrazovanie[J]. 2024. – № 6. – S. 82–88. – Na kit. yaz.: 吕佳慧, 任超, 林梦泉. 国际大学排行榜的演变逻辑及评价变革[J]. 学位与研究生教育, 2024年, 第6期, 82–88页.
5. Novosti Central'nogo televideniya Kitaya. Nabor cifr, pokazyvayushchih zhiznesposobnost' sistemy ohrany pamyatnikov istorii i kul'tury v gorodah i sel'skoj mestnosti nashej strany [Elektronnyj resurs] – URL : https://content-static.cctvnews.cctv.com/snow-book/index.html?item_id=15561897284661380084&t=1698276476137&toc_style_id=feeds_default&share_to=qq&track_id=6bf8a413-af81-466e-a202-cdf02eb653f6 (data obrashcheniya: 21.08.2024). – Na kit. yaz.: 央视新闻. 一组数字看我国城乡历史文化保护活力
6. Lo Chun'cyu. Identichnost' i konstruirovaniye: Issledovanie izmenenij v kul'turnoj politike etnicheskikh men'shinstv s momenta osnovaniya Novogo Kitaya / Lo Chun'cyu, Daj Czyun', Chzhu Yun'shen // Etnicheskie issledovaniya v Gujchzhou[J]. 2020. – № 2. – S. 21–26. – Na kit. yaz.: 罗春秋, 朱云生, 代俊. 认同与构建: 新中国成立以来少数民族文化政策变迁研究[J]. 贵州民族研究, 2020年, 第2期, 21–26页.

7. Бай Юнсю. Исследования в области «Пояса и пути» за последние десять лет: обзор, достижения и перспективы / Бай Юнсю, Чэнь Сюй // Журнал Северо-Западного университета (издание по философии и социальным наукам). – 2024. – № 2. – С. 37-53. – На кит. яз.: 白永秀, 陈煦. 十年来“一带一路”研究: 概况、成就与展望[J]. 西北大学学报(哲学社会科学版), 2024年, 第 2 期, 37-53页.
8. Цзян До. Реальность и будущее «Пояса и пути» с точки зрения культурной дипломатии / Цзян До // Обзор культурной индустрии Китая. – № 2. – 2015. – С. 164–172. – На кит. яз.: 蒋多. 文化外交视域下“一带一路”的现实与未来[J]. 中国文化产业评论, 2015年, 第 2 期: 167 – 172 页.
9. Синьхуа. Что принесла Китаю 144-часовая транзитная безвизовая политика? [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.news.cn/sikepro/20240709/01ccd04d99af4a59bce690be7b06060/c.html> (дата обращения: 21.08.2024). – На кит. яз.: 新华网. 144免签, 给中国带来了什么? <http://www.news.cn/sikepro/20240709/01ccd04d99af4a59bce690be7b06060/c.html>
10. Гуанмин. «Черный миф: Укун» открывает для игроков со всего мира возможность познакомиться с китайской культурой [Электронный ресурс]. – URL : https://culture.gmw.cn/2024-08/30/content_37532620.htm (дата обращения: 25.08.2024). – На кит. яз.: 光明网. 《黑神话: 悟空》开启全球玩家发现中华文化之旅 https://culture.gmw.cn/2024-08/30/content_37532620.htm.
7. Baj Yunsyu. Issledovaniya v oblasti «Poyasa i puti» za poslednie desyat' let: obzor, dostizheniya i perspektivy / Baj Yunsyu, Chen' Syuj // Zhurnal Severo-Zapadnogo universiteta (izdanie po filosofii i social'nym naukam). – 2024. – № 2. – S. 37-53. – Na kit. yaz.: 白永秀, 陈煦. 十年来“一带一路”研究: 概况、成就与展望[J]. 西北大学学报(哲学社会科学版), 2024年, 第 2 期, 37-53页.
8. Czyan Do. Real'nost' i budushchee «Poyasa i puti» s tochki zreniya kul'turnoj diplomatii / Czyan Do // Obzor kul'turnoj industrii Kitaya. – № 2. – 2015. – S. 164–172. – Na kit. yaz.: 蒋多. 文化外交视域下“一带一路”的现实与未来[J]. 中国文化产业评论, 2015年, 第 2期: 167 – 172 页.
9. Sin'hua. Chto prinesla Kitayu 144-chasovaya tranzitnaya bezvizovaya politika? [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.news.cn/sikepro/20240709/01ccd04d99af4a59bce690be7b06060/c.html> (data obrashcheniya: 21.08.2024). – Na kit. yaz.: 新华网. 144免签, 给中国带来了什么? <http://www.news.cn/sikepro/20240709/01ccd04d99af4a59bce690be7b06060/c.html>
10. Guanmin. «Chernyj mif: Ukun» otkryvaet dlya igrokov so vsego mira vozmozhnost' poznakomit'sya s kitajskoj kul'turoj [Elektronnyj resurs]. – URL : https://culture.gmw.cn/2024-8/30/content_37532620.htm (data obrashcheniya: 25.08.2024). – Na kit. yaz.: 光明网. 《黑神话: 悟空》开启全球玩家发现中华文化之旅 https://culture.gmw.cn/2024-08/30/content_37532620.htm.